УДК 811.161.1'42:811.161.1'27
ББК Ш141.12-51+Ш141.12-006.21 *ГСНТИ 16.21.27; 16.21.47* *Код ВАК 10.02.19*
DOI 10.26170/pl20-06-06

А. В. Корниенко
Социологический институт РАН — филиал ФНИСЦ РАН, Санкт-Петербург, Россия
ORCID ID: 0000-0002-0532-3760 ☑

☑ ***E-mail:*** *av.kornienko@mail.ru.*

Особенности директивного дискурса петербургской власти, вызванного коронавирусом

АННОТАЦИЯ. *В статье представлены результаты социолингвистического исследования директивного дискурса петербургской власти, адресованного жителям города в первые месяцы эпидемии коронавируса. Анализу подлежали постановления петербургского правительства, распоряжения его профильных комитетов, законодательные акты, относящиеся к периоду март — май 2020 г., вызванные к жизни эпидемической ситуацией. Проведенный анализ выявил характерные особенности анализируемого дискурса. Ими являются неопределенность, неясность, невнятность используемых в нем понятий; нечитабельность самих документов, препятствующая их пониманию; их структурная неполнота; рассогласованность исходящих от власти рекомендаций и требований; выдвижение заведомо неисполнимых директив и, наконец, общая установка власти на непрямую коммуникацию и имплицитность высказываний, недопустимые для директивного дискурса и порождающие неоднозначность его интерпретации. Полученные результаты свидетельствуют о том, что и в условиях эпидемии местную власть мало заботил вопрос восприятия и адекватного, т. е. отвечающего замыслу создателей, понимания исходящих от нее директив теми, кому они предназначены. В самое трудное время начала эпидемии полноценного разговора с петербуржцами, как показало исследование, у власти не получилось.*

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: *директивный дискурс; региональные органы власти; политический дискурс; нормативно-правовые акты; законодательные акты; эпидемии; коронавирус; перформативные глаголы; модальность высказываний; усложнение синтаксиса; петербуржцы; жители городов.*

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ: *Корниенко Алла Владимировна, научный сотрудник, Социологический институт РАН Федерального научно-исследовательского социологического центра Российской академии наук, сектор социологии власти и гражданского общества, Санкт-Петербург, Россия; 190005, Россия, Санкт-Петербург, ул. 7-я Красноармейская, д. 25/14; e-mail: av.kornienko@mail.ru.*

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ: *Корниенко, А. В.* Особенности директивного дискурса петербургской власти, вызванного коронавирусом / А. В. Корниенко // Политическая лингвистика. — 2020. — № 6 (84). — С. 53-66. — DOI 10.26170/pl20-06-06.

В декабре 2019 г. в Ухане была впервые зафиксирована вспышка пневмонии COVID-19, вызванной коронавирусом нового типа. 11 марта 2020 г. ВОЗ объявила, что ситуацию с заболеваемостью можно охарактеризовать как пандемию. 13 марта вышло в свет постановление петербургского правительства «О мерах по противодействию распространению в Санкт-Петербурге новой коронавирусной инфекции (COVID-19)». Так начался разговор петербургской Администрации, усмотревшей необходимость ввести дополнительное регулирование в жизнедеятельность города, с его жителями. Позже директивные акты последовали один за другим, вводя все новые и новые социальные ограничения. Мы не станем обсуждать их юридическую правомерность: это дело юристов. Наша цель — проанализировать адресованный горожанам дискурс петербургской исполнительной власти первых месяцев эпидемии с социолингвистической точки зрения, выявив его особенности.

НЕПОСЛЕДОВАТЕЛЬНОСТЬ ФОРМУЛИРУЕМЫХ В ДИРЕКТИВАХ РЕКОМЕНДАЦИЙ И ТРЕБОВАНИЙ

Названное выше постановление, явившееся исходным документом, на который позже опирались регулярно вступавшие в силу прочие директивы городского правительства, апеллировало к различным органам исполнительной власти местного и федерального уровня. Им предписывалось «оказывать в пределах компетенции содействие гражданам в выполнении требований и рекомендаций, указанных в постановлении» [Постановление от 13 марта 2020 г. № 121]. Однако никаких адресованных жителям Петербурга требований постановление не содержало. Оно обращалось к горожанам и лицам, временно находящимся в Петербурге, не с жесткими требованиями, а с рекомендациями воздержаться от поездок за пределы страны и от посещения театрально-зрелищных, культурно-просветительских, развлекательных, спортивных и прочих массовых мероприятий. Одновременно петербуржцам, прибывшим из европейских и ази-

© Корниенко А. В., 2020

атских стран, уже захваченных новой инфекцией, рекомендовалось обеспечить самоизоляцию на дому в течение двух недель со дня возвращения из зарубежных поездок. То были дни, когда в реальную опасность широкомасштабной эпидемии, тем более пандемии, еще повсеместно не верилось и многие эксперты, в том числе заслуженные и известные всей стране врачи, высказывались в пользу того, что появившийся вирус принесет заболеваемость, сравнимую с ежегодной эпидемической вспышкой гриппа. В таких условиях городское правительство сочло возможным ограничиться рекомендациями, т. е. тем, что сродни совету, пожеланию, предложению [Большой толковый словарь русского языка 1998: 1115] и, строго говоря, ни к чему не обязывает, чем не преминули воспользоваться руководители городских предприятий и организаций. Они просто проигнорировали пункт о самоизоляции вернувшихся из-за границы сотрудников по причине того, что рекомендация не несет в себе категоричности и отнюдь не обязательна к исполнению. В отсутствие каких-либо распоряжений начальства относительно самоизоляции, прибывшие незамедлительно вышли на работу, вступив в непосредственный контакт со своими коллегами.

По заключению врачей-инфекционистов, каждый носитель коронавируса способен заразить от трех до десяти человек. Так выбор слабого перформативного глагола *рекомендовать*, переводящего высказывание в разряд совета или предложения [Апресян 1986: 214] и придающего этому высказыванию модальность возможного (описывающуюся словосочетанием «может быть») вместо надлежащей модальности необходимого (описывающейся как «не может не быть») [Эпштейн 2001: 292—293], создал реальную дополнительную угрозу здоровью горожан. Употребление же языковых средств выражения долженствования, будь то модальные предикаты типа *надо, нужно, следует* либо сильные перформативные глаголы, такие как *воспрещать, запрещать, требовать*, понизило бы потенциальные риски. Все вышеозначенное — пример того, как, казалось бы, сугубо лингвистическая проблематика использования сильных и слабых модальностей в публичном дискурсе приобрела острое социальное звучание.

С течением времени дискурс официальных распоряжений городской власти, иными словами, ее постановлений, по понятным причинам стал ужесточаться, в нем отчетливо зазвучали категоричные ноты. Последовательно вносимые в исходный документ от 13 марта изменения все больше тяготели к категории долженствования. В форме императива правительство требовало соблюдать дистанцию не менее полутора метров от других лиц во всех общественных местах, за исключением транспорта. Волевым решением оно приостанавливало прием граждан в организациях санаторно-курортного профиля. Настоятельно оно обязывало граждан в возрасте старше 65 лет, находящихся на территории Санкт-Петербурга, соблюдать режим самоизоляции и не покидать места проживания или пребывания, за исключением немногих разрешенных случаев [Постановление от 30 марта 2020 г. № 167]. Однако требование исполнения директивных предписаний, направленных населению города, порой странно уживалось в одном и том же документе с мягкостью предложения субъектам власти обеспечить со своей стороны их соблюдение. Так, в упомянутом постановлении № 167 органам власти, юридическим лицам и индивидуальным предпринимателям, в обеспечение полутораметровой дистанции между гражданами, рекомендовалось произвести специальную разметку и установить особый режим допуска в помещения. Аналогичная удивляющая непоследовательность действий власти обнаруживалась и в постановлении от 29 апреля 2020 г., адресованном государственным и частным учреждениям дошкольного образования. Строгий императив «организовать» воспитанников в группы численностью не более 12 детей, обращенный к сотрудникам госучреждений, странным образом соседствовал здесь с нестрогой рекомендацией персоналу родственных частных служб поступать сходным образом [Постановление от 29 апреля 2020 г. № 269].

НЕЧИТАБЕЛЬНОСТЬ ДИРЕКТИВНЫХ ДОКУМЕНТОВ

Увидевшие свет директивы петербургского правительства от 26, 30 марта, 3, 10, 13, 29 апреля имели типовое название «О внесении изменений в постановление Правительства Санкт-Петербурга от 13.03. 2020 № 121» и действительно отталкивались от исходного источника, дополняя, изменяя, удаляя ряд его положений. Вступившие в силу после их опубликования на официальном сайте Администрации города, эти документы продемонстрировали свою полную нечитабельность. В доказательство сказанного приведем фрагмент директив от 29 апреля 2020 г., наглядно представляющий избранную городской властью общую стратегию текстообразования.

«Правительство Санкт-Петербурга **постановляет:**

1. Внести в постановление Правительства Санкт-Петербурга от 13.03.2020 № 121 „О мерах по противодействию распространению в Санкт-Петербурге новой коронавирусной инфекции (COVID-19)“ следующие изменения:

1.1. В пунктах 2.1, 2.1.14, 2-6, 2-8, 2-9, 3.3, 13, 16-2.2 и 16-4.2 постановления и названии приложения к постановлению слова „по 30.04.2020“ заменить словами „до 12.05. 2020“.

1.2. Пункт 2.1.1 постановления исключить.

1.4. Пункт 2.1.9 постановления после слов „табачной продукцией“ дополнить словами „объектов розничной торговли семенами и удобрениями“.

1.5. В пунктах 2.1.13 и 18-5 постановления слова „пунктом 16-8“ заменить словами „пунктами 2-12, 2-13 и 16-8“» [Постановление от 29 апреля 2020 г. № 269].

Возможно, подобное предъявление директивных актов и допустимо для каких-либо юридических проверок, отчетных форм, но оно абсолютно непригодно для обращений власти к жителям Петербурга.

Позволим себе еще одну пространную цитату, чтобы показать: даже в тех случаях, когда власти оперируют не бесконечными пунктами и подпунктами, а предоставляют читателям связный текст, он часто неудобоварим. В постановлении от 30 марта находим такую директиву, слитую в единое предложение:

«3.3.2. Не покидать места проживания (пребывания), за исключением случаев обращения за экстренной (неотложной) медицинской помощью и случаев иной прямой угрозы жизни и здоровью, случаев следования к месту (от места) осуществления деятельности (в том числе работы), которая не приостановлена в соответствии с постановлением, осуществления деятельности, связанной с передвижением по территории Санкт-Петербурга, в случае, если такое передвижение непосредственно связано с осуществлением деятельности, которая не приостановлена в соответствии с постановлением (в том числе оказанием транспортных услуг и услуг доставки), а также следования к ближайшему месту приобретения товаров, работ, услуг, реализация которых не ограничена в соответствии с постановлением, выгула домашних животных на расстоянии, не превышающем 100 метров от места проживания (пребывания), выноса отходов до ближайшего места накопления отходов» [Постановление от 30 марта 2020 г. № 167].

Архисложная синтаксическая конструкция вместо простого четкого и структурированного перечня разрешенных для горожан выходов на улицу. Почти полное отсутствие предикатов, выраженных глаголами, что всегда затрудняет восприятие сообщения. Ужасающий канцелярит вроде *осуществления деятельности, связанной с передвижением.* Навязчивые повторы слов, словосочетаний и громоздких фраз. Придаточные предложения вкупе с причастными оборотами, утяжеляющие конструкцию высказывания. Сверхдлинные зависимые связи между словами. Однообразная пунктуация, сводящаяся к монотонной последовательности запятых. Наконец, невообразимая длина целого предложения. Все это затуманивает смысл читаемого, делая его малодоступным пониманию.

Группа исследователей НИУ ВШЭ (Н. Л. Григорьева, А. В. Кнутов, С. М. Плаксин, Р. Х. Синятуллин, А. М. Успенская, А. В. Чаплинский) в текущем году опубликовала результаты проведенного ими методами компьютерной лингвистики анализа массива Законодательных актов РФ на предмет их удобочитаемости [Сложность российских законов. Опыт синтаксического анализа 2020]. В фокусе внимания исследователей оказался синтаксис федеральных законов, который оценивался с помощью специально разработанного интегрального индекса синтаксической сложности нормативно-правовых актов. Он строился на базе целого комплекса негативных лингвистических практик, признанных усложняющими понимание законов. Аналитики выявили активное применение этих практик в течение всего контролируемого ими периода 1991—2018 гг., причем в нарастающих масштабах. Выводы исследователей малоутешительны: в то время как изучаемый ими опыт Австралии, Великобритании, Ирландии, Новой Зеландии, США говорит о продвижении простого английского языка в подготовке официальных юридических документов в целом и законодательных актов в частности, отечественный опыт свидетельствует об обратном. Вопреки общемировому тренду упрощения языка, используемого органами государственной власти, язык российских законов год от года становится все сложнее, что затрудняет их понимание даже со стороны юристов, не говоря уже о непрофессионалах [Там же]. Выдвигаемый исследователями тезис о понятности и доступности любых адресованных гражданам официальных документов и правовых актов мы разделяем безоговорочно.

НЕОПРЕДЕЛЕННОСТЬ ИСПОЛЬЗУЕМЫХ ПОНЯТИЙ

Возвращаясь к эпидемической ситуации в Петербурге, отметим также неопределен-

ность и невнятность принципиально важных для понимания директив петербургской власти понятий. Вышедшее 2 апреля 2020 г. Постановление федерального правительства № 417 имело название «Об утверждении Правил поведения, обязательных для исполнения гражданами и организациями, при введении режима повышенной готовности или чрезвычайной ситуации». Название важного юридического документа содержало понятие *режим повышенной готовности*, которое затем перекочевало в принятый 8 апреля петербургским Законодательным собранием правовой акт, вносивший изменения в закон Санкт-Петербурга «Об административных правонарушениях в Санкт-Петербурге». В означенном правовом акте, в свою очередь, речь шла о мерах, «направленных на введение и обеспечение режима повышенной готовности» на территории города [Закон Санкт-Петербурга от 8 апреля 2020 г.]. Не уточнялось только, готовности к чему, хотя по нормам русского языка такое уточнение необходимо [Большой толковый словарь русского языка 1998: 223]. Пользователи социальных сетей недоуменно гадали: готовность к противодействию коронавирусу, к самоизоляции, к введению чрезвычайной ситуации. Не прописывалось в упомянутых юридических документах и отличие режима повышенной готовности от режима чрезвычайной ситуации. Видимо, власти посчитали это лишним, поскольку, на их взгляд, складывавшееся в Петербурге в связи с эпидемией положение дел «не тянуло» на чрезвычайную ситуацию. Разговоры о ней власти постепенно свели на нет.

Изначально не было конкретизировано и понятие режима самоизоляции. За неимением разъяснений журналисты ставили его в один ряд с понятием карантина [Носков 2020], действующее определение которого было введено ранее в ФЗ «О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения». Термин *карантин* фигурировал и в принятой 31 марта 2020 г. поправке в российский Кодекс об административных правонарушениях. Последняя устанавливала административную ответственность за нарушение законодательства в области обеспечения санитарно-эпидемиологического благополучия населения, в том числе «в период осуществления на соответствующей территории ограничительных мероприятий (карантина)» [Кодекс об Административных правонарушениях РФ. Статья 6.3. 2020]. Однако карантин ни федеральное, ни местное руководство официально не объявляли. О режиме самоизоляции петербургские власти в полный голос заговорили лишь после того, как столичный мэр признал, что в Москве выявлено наибольшее число заболевших коронавирусом, и своим указом ввел действовавшие с 28 марта ограничения на передвижения граждан. Указ содержал перечень тех случаев, когда пожилым людям разрешалось выходить на улицу; он-то и был воспроизведен петербургским правительством как описательное толкование понятия *режим самоизоляции*. С заметным опозданием 30 марта была внесена необходимая для горожан ясность, хотя перечень упускал одну, на наш взгляд, обязательную и крайне важную для пенсионеров позицию: посещение банков для обналичивания денежных средств.

Внезапное расширение перечня разрешенных перемещений настигло старшее поколение в тот момент, когда своим распоряжением Комитет по социальной политике Санкт-Петербурга утвердил порядок предоставления единовременной денежной выплаты гражданам старше 65 лет, соблюдающим режим самоизоляции. Порядок предусматривал обязанность для определенных категорий неработающих граждан пожилого возраста направить в администрацию района по месту проживания уведомление о соблюдении режима самоизоляции. Образец уведомления прилагался к распоряжению; его надлежало заполнить и направить в администрацию района обычным почтовым либо электронным письмом или через специально установленный ящик [Распоряжение Комитета по социальной политике Санкт-Петербурга от 13 мая 2020 г. № 260-р]. Поразившее всех своей несообразностью послабление по части передвижений, введенное в период нарастания эпидемии, по счастью, позже было отменено.

Показательная лингвистическая история, обернувшаяся самыми печальными социальными последствиями, произошла в связи с решением петербургского правительства предоставить дополнительные выплаты медикам, оказавшимся на передовой в борьбе с инфекцией. Решению этому предшествовало обещание федеральных властей всемерно поддерживать врачей в период эпидемии, во исполнение которого 20 апреля 2020 г. было выпущено постановление Смольного № 221 о дополнительных мерах социальной поддержки медицинских работников государственных учреждений здравоохранения Санкт-Петербурга. В вышедшей директиве речь шла о единовременных выплатах, назначенных медикам, состоящим на госслужбе и пострадавшим из-за оказания ими помощи пациентам с COVID-19, в следующих случаях: если медработник

заражался коронавирусной инфекцией, если ему по причине такого заражения устанавливалась инвалидность и если его постигла смерть. В последнем случае выплата полагалась членам его семьи [Постановление от 20 апреля 2020 г. № 221]. С интервалом в неделю последовало новое постановление Смольного, в приложении к которому прописывались правила предоставления назначенных выплат. В перечне документов, требуемых для получения денежного пособия, значился и такой: «документ о признании медицинского работника пострадавшим вследствие оказания помощи пациентам, заболевшим коронавирусной инфекцией, определенный в соответствии с порядком признания медицинского работника пострадавшим вследствие оказания помощи пациентам, заболевшим коронавирусной инфекцией, утвержденным Комитетом по здравоохранению» [Постановление от 28 апреля 2020 г. № 247]. Так, заявив правила и условия предоставления выплат, городское правительство обязало Комитет по здравоохранению разработать порядок признания медработника пострадавшим. Тут же своим особым распоряжением Комитет переложил это дело на плечи специальной комиссии, которую следовало создавать каждый раз наделенному соответствующими полномочиями работодателю медработника. В состав комиссии надлежало включать непосредственного руководителя медработника, специалиста по охране труда, представителя профсоюза, а также других должностных лиц, привлеченных по решению работодателя. Возглавлять комиссию должен был один из заместителей руководителя медицинского учреждения [Распоряжение Комитета по здравоохранению от 27 апреля 2020 г. № 269-р].

В переводе на язык лингвистики сказанное означает, что Комитету по здравоохранению — правительственному агенту — вменялось в обязанность определить объем и содержание понятия *медицинский работник, пострадавший вследствие оказания помощи пациентам, заболевшим коронавирусной инфекцией* и путем согласования первого и второго прийти к идентификации используемого понятия, зафиксировав ее в виде текстовой формулы [Колесов 2004: 209]. Устранившись от столь необходимой процедуры, Комитет отдал ее на откуп заинтересованным комиссиям на местах. Последние сделали все возможное для минимизации числа пострадавших, что отвечало их корпоративным интересам. Иначе пришлось бы признавать ту данность, что в их медицинских учреждениях имели место заражения персонала из-за нарушений санитарно-эпидемического режима, условий труда, выхода из строя систем вентиляции легких, отсутствия или нехватки средств индивидуальной защиты [Нестеркин 2020].

Повсеместно заработавшие комиссии начали выяснять, при каких обстоятельствах заразился их коллега и нет ли здесь вины самого сотрудника, которую пытались оценить в процентах. Произошло ли заражение именно при исполнении служебных обязанностей или в другое время? Не явилось ли заражение следствием обострения или осложнения у пострадавшего иных, хронических заболеваний? Подобное расследование допускало ситуации, когда комиссия в своем локальном акте признания/непризнания медработника пострадавшим его самого и называла виновником заражения. Еще трагичнее обстояло дело со смертельными исходами. По распоряжению комиссии, в справке о смерти ее причиной обязательно должна была быть указана новая коронавирусная инфекция. Никакой другой диагноз основанием для выплаты родным умершего не являлся. Так из списка пострадавших автоматически исключались те, кому ставился диагноз «пневмония», и те, у кого, несмотря на подтвержденную у них коронавирусную инфекцию, в свидетельстве о смерти фигурировало любое другое заболевание. В ходу тут же оказались две новые различительные формулировки: «смерть от коронавируса» и «смерть с коронавирусом», что сильно сократило количество претендентов на выплаты [Ермаков 2020]. Из их числа в результате также выпали не только работники негосударственных медучреждений, но и те, кто оказывал помощь заболевшим в не признанных профильными в борьбе с COVID-19 государственных медицинских службах.

Похожая история произошла и с анонсированными федеральными властями в начале апреля дополнительными трехмесячными выплатами специалистам, мобилизованным на лечение коронавирусной инфекции. На деле многие из них, даже среди столичных медиков, обещанных доплат так и не получили [Видеообращение медсестры из больницы в Коммунарке]. В обоих случаях мы сталкиваемся с одной и той же ситуацией: неопределенностью используемых в постановлениях и распоряжениях властей понятий. Отсутствие их своевременной и четкой идентификации, т. е. первоначальная неясность их объема и содержания, в дальнейшем делали возможными любые манипуляции с семантикой вводимых в директивные документы понятий, предельно сужавшие их означаемые. Что и было совершено специально созданными на местах комис-

сиями. Ибо для них, в сложившихся обстоятельствах, констатация причин заражения медработника при исполнении им служебных обязанностей, указывавшаяся в подписываемом комиссией акте признания медработника пострадавшим, часто была бы сродни «иллокутивному самоубийству». Ведь тогда должностным лицам пришлось бы расписаться, к примеру, в фактической нехватке в их медицинских учреждениях масок, перчаток, респираторов и других средств индивидуальной защиты персонала, что и стало бы, по З. Вендлеру, «подрывным фактором коммуникации» [Вендлер 1985: 233]. Практика показала: на самом деле необходимо было вносить ясность во все три понятия, задействованные в упомянутом распоряжении Комитета по здравоохранению, а именно: понятие медицинского работника государственных учреждений здравоохранения Санкт-Петербурга, понятие пациента, заболевшего коронавирусной инфекцией, и понятие пострадавшего вследствие оказания ему помощи медика. Тогда меньше было бы постыдных разбирательств, зафиксированных журналистами и пользователями социальных сетей [В Петербурге перед выплатой компенсаций… 2020; Внебольничный врач… 2020]. И тогда декларированная властью благодарность всем тем, кто во время нагрянувшей опасности самоотверженно встал на защиту жизни и здоровья людей, обрела бы реальное подтверждение, а не откликнулась бы дополнительной болью в сердцах тех, кому довелось в мирное время побывать на войне.

СТРУКТУРНАЯ НЕПОЛНОТА ДИРЕКТИВ

8 апреля 2020 г. петербургским Законодательным собранием был принят региональный закон № 207-44, вносивший изменения в действовавший с 12 мая 2010 закон «Об административных правонарушениях в Санкт-Петербурге». Внесенные изменения касались региональных штрафов за «неисполнение гражданами требований нормативных правовых актов Правительства Санкт-Петербурга, направленных на введение и обеспечение режима повышенной готовности на территории Санкт-Петербурга, в том числе необеспечение режима самоизоляции» [Закон Санкт-Петербурга от 8 апреля 2020 г. № 207-44]. Родившийся на волне борьбы с коронавирусом, который между тем ни разу не упоминался в тексте нового юридического предписания, закон не разъяснял ни понятия режима повышенной готовности, ни понятия режима самоизоляции. Не являясь в лингвистическом смысле полноценным связным и цельным текстом, закон содержал в себе перечисление тех пунктов и подпунктов исходного законодательного акта 2010 г., содержание которых изменялось. Изменения частично вносились в представленном ниже виде:

«В пункте 2 статьи 51:

в подпункте 3 слова „предусмотренных в статье 12“ заменить словами „предусмотренных в статьях 86-1 и 12“;

в подпункте 51 слова „предусмотренных статьей 39“ заменить словами „предусмотренных в статьях 86-1 и 39“;

в подпунктах 6, 8 и 9 слова „предусмотренных статьей 444“ заменить словами „предусмотренных в статьях 86-1 и 444“» [Там же], что делало невозможным не только понимание данного юридического документа, но даже его прочтение.

Вводя административные штрафы для горожан и определяя их размеры, закон в самом общем виде формулировал основание для их взимания. Оно, повторим, состояло в нарушении (неисполнении) гражданами требований нормативных правовых актов городского правительства по введению и обеспечению режима повышенной готовности на территории Санкт-Петербурга. Никаких конкретизирующих пояснений закон не содержал, что неизбежно вызвало мощный шквал его критики. Юристы сразу же актуализировали тезис о правовом неравенстве — отсутствии единообразия понимания и толкования юридической нормы, порождающего противоречивую правоприменительную практику [Корбат 2020]. Политики резонно заметили: если законом вводятся наказания за невыполнение общественных правил, то сами правила нужно тоже закреплять законом [Там же]. Горожане, опасаясь того, что принятый документ, оставляющий без ответа много насущных вопросов, потенциально дает целому ряду государственных органов широкие полномочия по наложению штрафов, тут же заговорили о монетизации коронавируса властью.

Уязвимость закона подтверждает и лингвистический его анализ, осуществленный нами в двух направлениях. Первое из них опирается на теорию речевых актов (Дж. Остин), наделяющую законы статусом категоричных директив — речевых актов воздействия, характеризующихся максимальной степенью психологического давления адресанта на адресат, выражающей волю субъекта речи [Карасик 2004: 59]. Категоричные директивы, в отличие от некатегоричных (рекомендаций, советов, пожеланий), не принимают во внимание позицию адресата. Являясь «общепринятыми, обязательными, непреложными правилами обще-

ственного поведения» [Большой толковый словарь русского языка 1998: 327], законы реализуют прямую коммуникацию власти с обществом, а значит, они обязаны исключать любую имплицитность, свойственную жанрам непрямой коммуникации. Понимание последней сопряжено с извлечением смыслов, не содержащихся в самом высказывании, что требует дополнительных интерпретативных усилий адресата [Дементьев 2000: 4]. Понимание же законов, напротив, должно сводиться к простому узнаванию (идентификации) языковых знаков.

Понятийная точность, смысловая ясность есть системообразующие признаки юридического дискурса в целом в силу его целевого назначения утверждать правовые нормы и регулировать правоотношения между гражданами и государством. Закон о штрафах, однако же, неоднократно нарушает предписанные ему каноны текстообразования. Он, как уже было сказано, не раскрывает содержание двух основных фигурирующих в нем понятий: режима повышенной готовности и режима самоизоляции. В нем не воспроизведены те конкретные правила поведения, неисполнение которых приравнивалось властью к административным правонарушениям, караемым штрафами. Запущенная в ход петербургскими депутатами, в связи с критикой закона, ссылка на Постановление Смольного № 121, в котором публиковался регулярно изменявшийся перечень того, что гражданам можно и что нельзя, мало что проясняла. К моменту принятия закона о штрафах целый ряд распоряжений правительства, как то: соблюдать в общественных местах полутораметровую дистанцию, не покидать без особой надобности место проживания (пребывания), обеспечить по возвращении в Петербург свою двухнедельную изоляцию на дому, — носил рекомендательный, а не принудительный характер [Полный текст Постановления № 121 от 10 апреля 2020 г.]. Наконец, в законе не назывались те государственные органы власти, представители которых наделялись полномочиями налагать административные штрафы на граждан. Означенные изъяны закона, вызванные отходом от понятийной точности и ее заменой на смысловую неопределенность, придали тексту закона ненужную эзотеричность и сделали его труднодоступным для понимания. А это, в свою очередь, всегда усиливает манипулятивность установленной законодательным актом правовой нормы.

Второе направление нашего анализа закона о штрафах разворачивалось в русле фреймовых моделей языковой коммуникации, жанровых фреймов и механизмов их реализации в различных актах официально-деловой речи. За основу анализа были взяты соответствующие разработки по части таких жанров юридического дискурса, как постановление и закон, которые держат в фокусе внимания каноны репрезентации типичных для указанных жанров правовых ситуаций [Сологуб 2008; Зайцева 2011; Палашевская 2012; Карасик 2004]. Анализируемый закон вводил штрафы за нарушение не сформулированных в нем конкретно требований к гражданам, которые должны были восприниматься как ряд запретов на их поведение. Применительно к жанрам постановления и закона в коммуникативной ситуации запрета, т. е. лишения права совершать какие-либо действия, лингвисты выделяют следующие обязательные элементы: субъект, обладающий правом налагать запрет; его формулировка (запретное потенциальное действие); адресат запрета; санкция за его нарушение; причина запрета; срок и место его действия [Карасик 2004: 65]. Перечисленные элементы и есть компоненты фрейма (семантической формулы) лексемы *запрет*, репрезентирующего типичную для данной языковой единицы ситуацию. Таким образом, апелляция власти к запретам требовала от нее непременной констатации запрещаемых действий, что не было сделано в тексте закона. Одновременно в нем не указывался и срок действия принятого законодательного акта. Все вместе говорит о его непродуманности и непроработанности, структурной неполноценности и смысловой неопределенности, а следовательно, трудности восприятия и понимания со стороны тех, кому он адресован. Поспешность же ввода в жизнь этого юридического документа, который не разграничивал то, что являлось рекомендацией властей, от того, за что предусматривалась ответственность, вызвала большую настороженность горожан по поводу возможной произвольной практики его применения.

НЕИСПОЛНЯЕМОСТЬ ДИРЕКТИВ

Позже, в связи с ухудшением эпидемической обстановки и продолжающимся ростом числа заболевших, последовало Постановление Смольного от 9 мая 2020 г. № 276, предписывавшее непременное повсеместное использование в черте города средств индивидуальной защиты (СИЗ). Их ношение в общественных местах, включая магазины, транспорт и даже такси, с 12 мая вменялось в обязанность всем петербуржцам. Причем применительно к гражданам не уточнялось, о каких именно средствах индивидуальной

защиты идет речь. Вместе с тем в тех фрагментах документа, которые относились к организациям и индивидуальным предпринимателям, говорилось о необходимости соблюдения полутораметровой дистанции и использовании персоналом и посетителями СИЗ органов дыхания и рук: масок и одноразовых перчаток [Постановление от 9 мая 2020 г. № 276]. Видимо, полагаясь на аналогию, петербургское правительство сочло излишним еще раз перечислять то, что ранее квалифицировалось им как рекомендательные меры индивидуальной защиты граждан, а настоящим постановлением переводилось в разряд обязательных. Однако диалогическая связь «приказ — исполнение» имеет одно неустранимое неудобство: чтобы требовать соблюдения приказа, надо прежде создать условия для его исполнения. Чего сделано не было.

Опрос врачей, проведенный в конце апреля компаниями «Доктор на работе» и «RNC Pharma» в 133 городах России, зафиксировал нехватку СИЗ у медиков, работавших в эпидемических условиях. Более трети респондентов заявили, что персонал в их медучреждениях вынужден самостоятельно решать проблему обеспечения себя средствами защиты [Нестеркин 2020]. Нехватку масок, перчаток, респираторов констатировали врачи разных регионов страны, включая столичные. Несмотря на заверения федеральной власти, что регионы обладают необходимым потенциалом для устранения дефицита защитных средств [Пресс-секретарь президента советует врачам… 2020], справиться с ним не удавалось из-за массовых отказов поставщиков от своих обязательств по ранее заключенным госконтрактам с их минимальными ценами на СИЗ, установленными еще до начала эпидемии [Погонцева 2020]. Не остался в стороне от проявившихся трудностей и Петербург.

Когда незащищенными оказываются те, кто призван бороться с массовой заболеваемостью, снабжение горожан защитными средствами невольно отступает на второй план. Поэтому в ответ на назойливо повторяемый вопрос о наличии в аптеках города масок и перчаток фармацевты только устало разводили руками. Что можно тут сказать о постоянно звучавших призывах власти соблюдать масочно-перчаточный режим и о ее готовности взимать штрафы за его нарушение? Может быть, стоит вспомнить Люка Болтански, разграничившего понятия *мир* и *реальность* применительно к теории конструирования социальной реальности. Первое понятие, охватывающее, по определению исследователя, все, что случается, и второе, означающее официальную реальность, вербально конструируемую усилиями институтов, обладающих правом ее провозглашать. Люди ежедневно сталкиваются с так называемой *реальностью* в том виде, в каком ее поддерживают институты, но погружены-то они в *мир.* И «в бóльшей своей части, — утверждает Л. Болтански, — опыт людей опирается на моменты, прожитые в ускользании от той сконструированной *реальности* и пережитые в *мире*» [«Задача политики… выразить словами… 2020]. Если же, добавим мы, институционально порожденная *реальность* противоречит реальности *мира,* в котором отсутствуют маски и перчатки, но живо требование их носить, то данная ситуация, к сожалению, еще раз подтверждает вывод о неприменимости к сфере политики разработанных Г. П. Грайсом классических для речевого общения принципов кооперации и релевантности [Грайс 1985].

Практика показала: проблема обеспеченности петербуржцев средствами индивидуальной защиты решалась городской властью куда медленней, чем ввод ею жестких директив, обязывавших их использовать. Подобная непоследовательность действий местного правительства только подрывала доверие к нему и расхолаживала горожан. А проявленная властью оперативность в установке запретов и наказаний никак не отменяла необходимости систематического правдивого информирования граждан о сложившейся в городе эпидемической обстановке. Оно не только имело бы убеждающий эффект, но и помогло бы в борьбе с вирусным распространением фальшивых сведений через СМИ и соцсети, тут же получившим название инфодемии. Последняя сокрушает способность человеческого организма сопротивляться инфекции, ослабляет его иммунитет, вызывает психологические проблемы у субъекта. К тому же слухи обладают поразительным умением распространяться в социальной среде куда быстрее вируса. Правда — испытанное орудие в противодействии и коронафобии с ее парализующим страхом инфицирования, и бездумной беспечности, путающей объявленные руководством страны «нерабочие дни» с каникулами, дарующими неограниченную свободу передвижений.

По утверждению Р. Бумагина, опыт европейских опросных центров, запустивших с марта 2020 г. специальные тематические мониторинговые опросы населения по проблематике коронавируса, показал, что в большинстве захваченных эпидемией стран популярность политических лидеров выросла [Бумагин]. И это несмотря на жесткий тон

их речей. Ставшие важнейшей частью медийного ландшафта, выступления глав Англии, Германии, Франции вызвали доверие граждан, что зафиксировали опросы. «Пронзительно откровенная», как ее назвали, речь британского премьер-министра, удостоверившего всю серьезность происходящего, проведенные немецким канцлером аналогии с войной в обрисовке реальной картины заболеваемости, апелляции к военным метафорам в словах французского президента в результате никоим образом не навредили политикам, а только существенно повысили их рейтинг у населения [Там же]. Аналогичный факт имел место и в калифорнийском Foster City, где с начала эпидемии ежедневно в полдень по ряду телеканалов выступал губернатор Gavin Newsom с анализом эпидемической ситуации, опиравшимся на достоверную статистику заболевших, вылечившихся и умерших, и с информацией о текущих действиях администрации. По мнению очевидца, жители небольшого американского городка интересовались выступлениями губернатора больше, чем предстоящим президентским марафоном: они помогали людям ориентироваться в текущей обстановке [Докторов 2020]. Как видим, четкие, внятные, непротиворечивые и полные сведения, исходящие от власти — надежное условие роста доверия к ним. В нашем же родном Петербурге противоречивость, сомнительность, невнятность распространявшейся руководством информации о положении дел в городе серьезно препятствовали доверительному отношению к высказываниям местной власти. Не случайно во время эпидемии в социальных сетях замелькало слово *правдивость*, но не в качестве деривата от прилагательного *правдивый* в его исконном значении «содержащий в себе правду, основанный на правде» [Большой толковый словарь русского языка 1998: 952], а напротив, для обозначения чего-то, не относящегося к реальным событиям, но имеющего видимость правды и предлагаемого для массового потребления.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Подведем итоги. Осуществленный нами анализ обращенного к жителям нашего города дискурса петербургской власти за период с марта по май 2020 г. подводит к однозначному выводу о том, что полноценного разговора с петербуржцами в самое трудное время начала эпидемии у местной исполнительной власти не получилось. Любая модель языковой коммуникации, будь то модель Р. Якобсона, Ю. Лотмана, У. Эко [Почепцов 2001] и многие другие, непременно включает двух ее участников: коммуникатора и реципиента, взаимно влияющих друг на друга. М. М. Бахтин констатировал диалогичность даже монологической речи, имея в виду, что высказывание коммуникатора строится с непременным учетом прагматических характеристик реципиента, и, следовательно, последний подспудно влияет на процесс порождения монолога. Этими лингвистическими канонами речетворчества, как показал наш анализ, городская власть явно пренебрегла. Ей ближе позиция забвения реципиента. Отсюда вытекают выявленные исследованием многократно повторяющиеся характерологические особенности ее директивного дискурса: неопределяемость, неясность, невнятность используемых ею понятий; абсолютная нечитабельность юридических документов, придающая им явную эзотеричность; их структурная неполнота; рассогласованность исходящих от власти рекомендаций и требований; выдвижение заведомо не исполнимых директив и, наконец, общая установка на непрямую коммуникацию и имплицитность дискурса, затрудняющие его понимание и чреватые неоднозначностью его интерпретаций. Весь представленный ряд говорит о том, что и в условиях эпидемии власть мало заботил вопрос доступности восприятия и адекватного, т. е. соответствующего замыслу создателей, понимания директивного дискурса теми, кому он предназначен. Исследуя на протяжении ряда лет общественные дебаты по вопросам градостроительной политики в Санкт-Петербурге, Б. С. Гладарев ввел понятие «публичной немоты», обозначив упомянутой метафорой широко распространенное среди дебатирующих — участников общественных движений, членов инициативных групп и гражданских коалиций — неумение публично и рационально обсуждать социально значимые вопросы. По заключению исследователя, у многих гражданских активистов сегодня отсутствуют навыки ведения конструктивных переговоров, где надо уметь ясно, четко и в ограниченное время представить свою позицию и уважительно принять к сведению существующие альтернативные точки зрения на обсуждаемые проблемы. В феномене «публичной немоты» исследователем усматривается один из важнейших барьеров, препятствующих в настоящий момент росту общественных ассоциаций и гражданского активизма в России [Гладарев 2015]. Используя введенную в оборот метафору, олицетворяющую неразвитость гражданского языка, тормозящую укрепление гражданского общества, добавим от себя, что «публичная немота» характерна и для петербургской

исполнительной власти. Дискурс ее директив, указывающий на неразработанность регистра надлежащего официального языка, к сожалению, свидетельствует о том, что в нужный момент местная власть не справилась с лингвистическими проблемами общения с петербуржцами. Для успешного управления городом ей необходимы правила эффективного официально-речевого поведения и желание сделать их руководством к действию, что поможет ей наладить коммуникацию с горожанами и, в конечном счете, лучше справляться со своими управленческими функциями. Ведь лингвистика отнюдь не чужда ни общественным, ни государственным делам. Напротив, она, как справедливо замечено, лежит в основании и тех, и других [Эпштейн 2020].

В общем смысле покончить с феноменом «публичной немоты» поспособствуют воплощенные в жизнь иные модели языковой коммуникации. Как бы они ни именовались в науке о языке — культурные скрипты (Вежбицкая) или речеповеденческие практики (Верещагин, Костомаров), — они призваны актуализировать в сознании коммуникатора второго участника коммуникации — реципиента — и побудить увидеть в нем полноправного партнера по общению. Они неразрывно сопряжены с непреложной установкой отправителя сообщения воспринимать его получателя как субъекта, имеющего собственные цели, интересы, интенции, знания, языковые навыки и множество других прагматических характеристик, значимых для коммуникатора и успешности самой коммуникации. Это крайне важно и для общественных дебатов, и для налаживания такого необходимого, но отсутствующего до сих пор полноценного двустороннего диалога власти и общества, обеспечивающего обратную связь. Без него дискурс власти легко превращается в формальный ритуал, который затем переходит в «клинический монологизм» [Вовк 1995].

И последнее. Язык не только основное средство коммуникации и объективации мышления. Будучи сам важнейшей составляющей культуры, он еще и наиболее совершенный инструмент закрепления, сохранения и передачи во владение, наверное, самого ценного ее пласта — человеческого опыта. И очень надо, чтобы передаваемый сквозь время опыт был сугубо положительным.

ИСТОЧНИКИ

1. Закон Санкт-Петербурга от 8 апреля 2020 года № 207-44 «О внесении изменений в Закон Санкт-Петербурга „Об административных правонарушениях в Санкт-Петербурге“». — URL: https://rg.ru/2020/04/08/spb-zakon205-43-reg-dok.html (дата обращения: 29.04.2020). — Текст : электронный.

2. Кодекс об Административных правонарушениях РФ. — 2020. — Статья 6.3. — URL: http://www.kodap.ru/razdel-2/glava-6/st-6-3-koap-rf (дата обращения: 11.04.2020). — Текст : электронный.

3. Полный текст постановления № 121 «О мерах по противодействию распространению в Санкт-Петербурге новой коронавирусной инфекции (COVID-19)» (с изменениями на 10 апреля 2020 года). — URL: https://mayaksbor.ru/news/society/polnyy_tekst_postanovleniya_n_121_o_merakh_po_protivodeystviyu_rasprostraneniyu_v_sankt_peterburge_n/ (дата обращения: 17.05.2020). — Текст : электронный.

4. Постановление Правительства Санкт-Петербурга от 13 марта 2020 г. № 121 «О мерах по противодействию распространению в Санкт-Петербурге новой коронавирусной инфекции (COVID-19)». — URL: http://nosov.spb.ru/pravitelstvo-sankt-peterburga-postanovlenie-ot-13-marta-2020-g-n-121/ (дата обращения: 03.04.2020). — Текст : электронный.

5. Постановление Правительства Санкт-Петербурга от 30 марта 2020 г. № 167 «О внесении изменений в постановление Правительства Санкт-Петербурга от 13.03.2020 № 121». — URL: https://rg.ru/2020/03/30/spb-post167-reg-dok.html (дата обращения: 03.04.2020). — Текст : электронный.

6. Постановление Правительства Санкт-Петербурга от 20.04.2020 г. № 221 «Об установлении выплат медицинским работникам государственных учреждений здравоохранения Санкт-Петербурга, пострадавшим вследствие оказания помощи пациентам, заболевшим новой коронавирусной инфекцией (COVID-19), а также членам семей указанных работников». — URL: http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/7800202004210002 (дата обращения: 18.05.2020). — Текст : электронный.

7. Постановление Правительства Санкт-Петербурга от 28.04.2020 г. № 247 «О Порядке и условиях предоставления единовременных выплат медицинским работникам государственных учреждений здравоохранения Санкт-Петербурга, пострадавшим вследствие оказания помощи пациентам, заболевшим новой коронавирусной инфекцией (COVID-19), а также членам семей указанных работников». — URL: https://rg.ru/2020/04/28/spb-post247-reg-dok.html (дата обращения: 18.05.2020). — Текст : электронный.

8. Постановление Правительства Санкт-Петербурга от 29 апреля 2020 г. № 269 «О внесении изменений в постановление Правительства Санкт-Петербурга от 13.03.2020 № 121». — URL: https://rg.ru/2020/04/29/spb-post269-reg-dok.html (дата обращения: 16.05.2020). — Текст : электронный.

9. Постановление Правительства Санкт-Петербурга от 9 мая 2020 года № 276 «О внесении изменений в постановление Правительства Санкт-Петербурга от 13.03.2020 № 121». — URL: https://rg.ru/2020/05/10/spb-post276-reg-dok.html (дата обращения: 13.05.2020). — Текст : электронный.

10. Распоряжение Комитета по здравоохранению Правительства Санкт-Петербурга от 27 апреля 2020 года № 269-р «О порядке признания медицинского работника пострадавшим вследствие оказания помощи пациентам, заболевшим коронавирусной инфекцией COVID-19». — URL: http://docs.cntd.ru/document/564811856 (дата обращения: 22.05.2020). — Текст : электронный.

11. Распоряжение Комитета по социальной политике Санкт-Петербурга от 13 мая 2020 г. № 260-р «Порядок предоставления единовременной денежной выплаты гражданам старше 65 лет, соблюдающим режим самоизоляции, в связи с введением в Санкт-Петербурге мер по противодействию распространению новой коронавирусной инфекции (COVID-19)». — URL: https://www.gov.spb.ru/gov/terr/reg_kolpino/news/188790/ (дата обращения: 23.05.2020). — Текст : электронный.

ЛИТЕРАТУРА

12. Апресян, Ю. Д. Перформативы в грамматике и словаре / Ю. Д. Апресян. — Текст : непосредственный // Известия Академии наук СССР. Серия литературы и языка. — 1986. — Т. 45. — № 3. — С. 208—223.

13. Большой толковый словарь русского языка / сост. и гл. ред. С. А. Кузнецов. — Санкт-Петербург : Норинт, 1998. — Текст : непосредственный.

14. Бумагин, Р. Коронаметрический интернационал / Р. Бумагин. — URL: https://pole.fom.ru/post/koronametricheskij-internacional?fbclid=IwAR2avjq6BaqIS4ldQ_X3OwUeuAxmotz

8-ei0_CPwKLR2ZfHBL1rmIttkxz0 (дата обращения: 27.06. 2020). — Текст : электронный.

15. Вендлер, З. Иллокутивное самоубийство / З. Вендлер. — Текст : непосредственный // Новое в зарубежной лингвистике. — Москва : Прогресс, 1985. — Вып. 16 : Лингвистическая прагматика. — С. 228—240.

16. Видеообращение медсестры из больницы в Коммунарке. — URL: https://openmedia.io/om_tv/obrashhenie-medsestry-iz-bolnicy-v-kommunarke/ (дата обращения: 23.05. 2020). — Видео : электронное.

17. Внебольничный врач. Реаниматолог из Покровской — о том, как стал лицом сопротивления чиновникам здравоохранения. — 23.04.2020. — URL: https://www.fontanka.ru/2020/04/23/69109492/ (дата обращения: 27.04. 2020). — Текст : электронный.

18. Вовк, В. Монологизм сознания и язык политики / В. Вовк. — Текст : непосредственный // Политическая мысль. — 1995. — № 2/3. — С. 21—26.

19. В Петербурге перед выплатой компенсаций медикам чиновники оценят в процентах степень их вины в заражении коронавирусом. — 01.05.2020. — URL: https://www.newsru.com/russia/01may2020/compenspb.html (дата обращения: 02.05.2020). — Текст : электронный.

20. Гладарев, Б. С. О синдроме «публичной немоты» / Б. С. Гладарев. — 08.09.2015. — URL: http://www.cogita.ru/a.n.-alekseev/boris-gladarev-o-sindrome-publichnoi-nemoty (дата обращения: 19.05.2020). — Текст : электронный.

21. Грайс, Г. П. Логика и речевое общение / Г. П. Грайс. — Текст : непосредственный // Новое в зарубежной лингвистике. — Москва : Прогресс, 1985. — Вып. 16 : Лингвистическая прагматика. — С. 217—227.

22. Дементьев, В. В. Непрямая коммуникация и ее жанры / В. В. Дементьев. — Саратов : Изд-во Сарат. ун-та, 2000. — Текст : непосредственный.

23. Докторов, Б. З. Уже вспоминается мирное время… / Б. З. Докторов. — 17.04.2020. — URL: http://liberal.ru/cases/uje-vspominaem-mirnoe-vremya (дата обращения: 28.04. 2020). — Текст : электронный.

24. Ермаков, А. Презумпция вины. Медиков Петербурга предупредили, что умирать от коронавируса нужно правильно / А. Ермаков. — 01.05.2020. — URL: https://www.fontanka.ru/2020/05/01/69237637/ (дата обращения: 05.05. 2020). — Текст : электронный.

25. «Задача политики… выразить словами то, что в жизненном опыте ускользнуло от сконструированной реальности». Интервью с Люком Болтански // Социологическое обозрение. — 2020. — Т. 19. — № 1. — С. 74—84. — Текст : непосредственный.

26. Зайцева, И. Д. Дискурсивные признаки жанра постановления (на материале русских текстов правового дискурса) : автореф. дис. … канд. филол. наук / Зайцева И. Д. — Барнаул : Алтайский гос. ун-т, 2011. — URL: http://cheloveknauka.com/diskursivnye-priznaki-zhanra-postanovleniya (дата обращения: 19.06.2020). — Текст : электронный.

27. Карасик, В. И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс / В. И. Карасик. — Москва : Гнозис, 2004. — Текст : непосредственный.

28. Колесов, В. В. Язык и ментальность / В. В. Колесов. — Санкт-Петербург : Петербургское востоковедение, 2004. — Текст : непосредственный.

29. Корбат, И. «Наконец-то придумали, как монетизировать коронавирус». ЗакС утвердил антивирусные штрафы, а за что — придумает Смольный. — 08.04.2020. — URL: https://www.fontanka.ru/2020/04/08/69079747/ (дата обращения: 10.04. 2020). — Текст : электронный.

30. Нестеркин, М. Более 70% врачей заявили о нехватке масок, перчаток и других средств защиты / М. Нестеркин. — 30.04.2020. — URL: https://medvestnik.ru/content/news/Tolko-8-vrachei-dovolny-urovnem-obespecheniya-SIZ-v-bolnicah.html (дата обращения: 06.05.2020). — Текст : электронный.

31. Носков, А. Какие предусмотрены штрафы за несоблюдение режима самоизоляции? / А. Носков. — 31.03. 2020. — URL: https://yandex.ru/q/question/transport/kakie_shtrafy_za_nesobliudenie_rezhima_78154132/ (дата обращения: 04.06.2020). — Текст : электронный.

32. Палашевская, И. В. Жанровая организация юридического дискурса: социолингвистический подход / И. В. Палашевская. — Текст : непосредственный // Вестник Удмуртского университета. История и филология. — 2012. — Вып. 2. — С. 146—151.

33. Погонцева, Е. Поставщики СИЗ игнорируют объявленные медорганизациями аукционы из-за низких цен / Е. Погонцева. — 15.04.2020. — URL: https://medvestnik.ru/content/news/Postavshiki-SIZ-ignoriruut-obyavlennye-medorganizaciyami-aukciony-iz-za-nizkih-cen.html (дата обращения: 26.04.2020). — Текст : электронный.

34. Почепцов, Г. Г. Семиотические модели коммуникации / Г. Г. Почепцов. — 2001. — URL: http://sbiblio.com/BIBLIO/archive/pochepcov_teorija/01.aspx (дата обращения: 14.05. 2020). — Текст : электронный.

35. Пресс-секретарь президента советует врачам без истерик жаловаться на нехватку СИЗ в минздравы. — 22.04.2020. — URL: https://medvestnik.ru/content/news/Press-sekretar-prezidenta-sovetuet-vracham-bez-isterik-jalovatsya-na-nehvatku-SIZ-v-minzdravy.html (дата обращения: 05.05. 2020). — Текст : электронный.

36. Сложность российских законов. Опыт синтаксического анализа / А. В. Кнутов, С. М. Плаксин [и др.] ; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». — Москва : Изд. дом Высшей школы экономики, 2020. — Текст : непосредственный.

37. Сологуб, О. П. Русский деловой текст в функционально-генетическом аспекте / О. П. Сологуб ; под ред. Н. Д. Голева. — Новосибирск : Изд-во Новосиб. гос. техн. ун-та, 2008. — Текст : непосредственный.

38. Эпштейн, М. Н. Философия возможного / М. Н. Эпштейн. — Санкт-Петербург : Алетейя, 2001. — Текст : непосредственный.

39. Эпштейн, М. Н. Человечность — превыше всего / М. Н. Эпштейн. — 22.04.2020. — URL: http://www.ng.ru/ng_exlibris/2020-04-22/10_1027_interview.html?fbclid=IwAR1VgMUW-LVlnXDJmZR4x61SIaaaPEoWNM0keYYjWK2hSeDN8DHI1TFiNv8 (дата обращения: 28.05.2020). — Текст : электронный.

A. V. Kornienko
Sociological Institute of the Federal Center of Theoretical and Applied Sociology of the Russian Academy of Sciences, Saint Petersburg, Russia
ORCID ID: 0000-0002-0532-3760 ☑

☑ ***E-mail:*** *av.kornienko@mail.ru.*

Key Features of the Coronavirus Directive Discourse of St Petersburg Authorities

ABSTRACT. *This article presents the results of a sociolinguistic study of the directive discourse of the St Petersburg authorities which was addressed to the city's residents in the first months of the coronavirus epidemic. The analysis embraced the decisions taken by the St Petersburg government, the directives issued by its special committees, and the acts of legislation over the period from March to May 2020 brought to life by the situation of the epidemic. This analysis has revealed the specific features of the discourse under study, i.e. the uncertainty, vagueness, and indistinctness of the concepts*

used within it; the unintelligibility of the documents themselves, which impeded their comprehension; their structural incompleteness; the inconsistency of the recommendations and requirements coming from the authorities; the initiation of intentionally unfulfillable directives, and finally the general orientation of the authorities towards indirect communication and implicit statements, which are unacceptable for directive discourse and generate ambiguity in their interpretation. The results obtained indicate that, even in the circumstances of an epidemic, the local authorities were not overly concerned about the issue of perception or an adequate (that is, meeting the intention of its creators) understanding of the directives by those for whom they were intended. In the most difficult period at the beginning of the epidemic, as the study showed, the authorities failed to conduct a really feasible conversation with the people of St Petersburg.

KEYWORDS: *directive discourse; regional authorities; political discourse; normative-legal acts; legislative acts; epidemics; coronavirus; performative verbs; utterance modality; complication of syntax; people of St. Petersburg; city dwellers.*

AUTHOR'S INFORMATION: *Kornienko Alla Vladimirovna, Researcher, Sociological Institute of the Federal Center of Theoretical and Applied Sociology of the Russian Academy of Sciences – Branch of the Federal Center of Theoretical and Applied Sociology of the Russian Academy of Sciences, Department on Sociology of Power and Civilian Society, Saint Petersburg, Russia.*

FOR CITATION: *Kornienko, A. V.* Key Features of the Coronavirus Directive Discourse of St Petersburg Authorities / A. V. Kornienko // Political Linguistics. — 2020. — No 6 (84). — P. 53-66. — DOI 10.26170/pl20-06-06.

MATERIALS

1. Law of St. Petersburg dated April 8, 2020 No. 207-44 "On Amendments to the Law of St. Petersburg 'On Administrative Offenses in St. Petersburg'". [Zakon Sankt-Peterburga ot 8 aprelya 2020 goda № 207-44 «O vnesenii izmeneniy v Zakon Sankt-Peterburga „Ob administrativnykh pravonarusheniyakh v Sankt-Peterburge"»]. — URL: https://rg.ru/2020/04/08/spb-zakon205-43-reg-dok.html (date of access: 29.04.2020). — Text : electronic.

2. Codex of Administrative Offenses of the Russian Federation. — 2020. — Article 6.3. [Kodeks ob Administrativnykh pravonarusheniyakh RF. — 2020. — Stat'ya 6.3]. — URL: http://www.kodap.ru/razdel-2/glava-6/st-6-3-koap-rf (date of access: 11.04.2020). — Text : electronic.

3. Full Text of Resolution No. 121 "On Measures to Counter the Spread of New Coronavirus Infection (COVID-19) in St. Petersburg" (as amended on April 10, 2020). [Polnyy tekst postanovleniya № 121 «O merakh po protivodeystviyu rasprostraneniyu v Sankt-Peterburge novoy koronavirusnoy infektsii (COVID-19)» (s izmeneniyami na 10 aprelya 2020 goda)]. — URL: https://mayaksbor.ru/news/society/polnyy_tekst_postanovleniya_n_121_o_merakh_po_protivodeystviyu_rasprostraneniyu_v_sankt_peterburge_n/ (date of access: 17.05.2020). — Text : electronic.

4. Resolution of the Government of St. Petersburg dated March 13, 2020 No. 121 "On measures to counter the spread of a new coronavirus infection (COVID-19) in St. Petersburg." [Postanovlenie Pravitel'stva Sankt-Peterburga ot 13 marta 2020 g. № 121 «O merakh po protivodeystviyu rasprostraneniyu v Sankt-Peterburge novoy koronavirusnoy infektsii (COVID-19)»]. — URL: http://nosov.spb.ru/pravitelstvo-sankt-peterburga-postanovlenie-ot-13-marta-2020-g-n-121/ (date of access: 03.04.2020). — Text : electronic.

5. Resolution of the Government of St. Petersburg dated March 30, 2020 No. 167 "On amendments to the Resolution of the Government of St. Petersburg dated March 13, 2020 No. 121". [Postanovlenie Pravitel'stva Sankt-Peterburga ot 30 marta 2020 g. № 167 «O vnesenii izmeneniy v postanovlenie Pravitel'stva Sankt-Peterburga ot 13.03.2020 № 121»]. — URL: https://rg.ru/2020/03/30/spb-post167-reg-dok.html (date of access: 03.04.2020). — Text : electronic.

6. Decree of the Government of St. Petersburg dated 20.04.2020 No. 221 "On the Establishment of Payments to Medical Workers of State Healthcare Institutions of St. Petersburg Affected by the Provision of Assistance to Patients with a New Coronavirus Infection (COVID-19), as Well as Family Members of these Workers." [Postanovlenie Pravitel'stva Sankt-Peterburga ot 20.04.2020 g. № 221 «Ob ustanovlenii vyplat meditsinskim rabotnikam gosudarstvennykh uchrezhdeniy zdravookhraneniya Sankt-Peterburga, postradavshim vsledstvie okazaniya pomoshchi patsientam, zabolevshim novoy koronavirusnoy infektsiey (COVID-19), a takzhe chlenam semey ukazannykh rabotnikov»]. — URL: http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/7800202004210002 (date of access: 18.05.2020). — Text : electronic.

7. Resolution of the Government of St. Petersburg dated April 28, 2020 No. 247 "On the Procedure and Conditions for Provision of Lump-sum Payments to Medical Workers of State Healthcare Institutions of St. Petersburg Affected by Assisting Patients with New Coronavirus Infection (COVID-19), as well as Family Members the specified workers". [Postanovlenie Pravitel'stva Sankt-Peterburga ot 28.04.2020 g. № 247 «O Poryadke i usloviyakh predostavleniya edinovremennykh vyplat meditsinskim rabotnikam gosudarstvennykh uchrezhdeniy zdravookhraneniya Sankt-Peterburga, postradavshim vsledstvie okazaniya pomoshchi patsientam, zabolevshim novoy koronavirusnoy infektsiey (COVID-19), a takzhe chlenam semey ukazannykh rabotnikov»]. — URL: https://rg.ru/2020/04/28/spb-post247-reg-dok.html (date of access: 18.05.2020). — Text : electronic.

8. Resolution of the Government of St. Petersburg dated April 29, 2020 No. 269 "On amendments to the Resolution of the Government of St. Petersburg dated 13.03.2020 No. 121". [Postanovlenie Pravitel'stva Sankt-Peterburga ot 29 aprelya 2020 g. № 269 «O vnesenii izmeneniy v postanovlenie Pravitel'stva Sankt-Peterburga ot 13.03.2020 № 121»]. — URL: https://rg.ru/2020/04/29/spb-post269-reg-dok.html (date of access: 16.05.2020). — Text : electronic.

9. Resolution of the Government of St. Petersburg dated May 9, 2020 No. 276 "On Amending the Resolution of the Government of St. Petersburg No. 121 dated March 13, 2020". [Postanovlenie Pravitel'stva Sankt-Peterburga ot 9 maya 2020 goda № 276 «O vnesenii izmeneniy v postanovlenie Pravitel'stva Sankt-Peterburga ot 13.03.2020 № 121»]. — URL: https://rg.ru/2020/05/10/spb-post276-reg-dok.html (date of access: 13.05.2020). — Text : electronic.

10. Order of the Healthcare Committee of the Government of St. Petersburg dated April 27, 2020 No. 269-r "On the procedure for recognizing a medical worker as injured as a result of providing assistance to patients with coronavirus infection COVID-19." [Rasporyazhenie Komiteta po zdravookhraneniyu Pravitel'stva Sankt-Peterburga ot 27 aprelya 2020 goda № 269-r «O poryadke priznaniya meditsinskogo rabotnika postradavshim vsledstvie okazaniya pomoshchi patsientam, zabolevshim koronavirusnoy infektsiey COVID-19»]. — URL: http://docs.cntd.ru/document/564811856 (date of access: 22.05.2020). — Tekst : electronic.

11. Order of the Committee on Social Policy of St. Petersburg dated May 13, 2020 No. 260-r "The Procedure for Providing a One-time Cash Payment to Citizens over 65 Years Old Who Observe the Self-isolation Regime in Connection with the Introduction in St. Petersburg of Measures to Counter the Spread of a New Coronavirus Infection (COVID -19)" [Rasporyazhenie Komiteta po sotsial'noy politike Sankt-Peterburga ot 13 maya 2020 g. № 260-r «Poryadok predostavleniya edinovremennoy denezhnoy vyplaty grazhdanam starshe 65 let, soblyudayushchim rezhim samoizolyatsii, v svyazi s vvedeniem v Sankt-Peterburge mer po protivodeystviyu rasprostraneniyu novoy koronavirusnoy infektsii (COVID-19)»]. — URL: https://www.gov.spb.ru/gov/terr/reg_kolpino/news/188790/ (date of access: 23.05.2020). — Text : electronic.

REFERENCES

12. Apresyan, Yu. D. Performatives in Grammar and Dictionary / Y. D. Apresyan. — Text : unmediated // News of the USSR Acad-

emy of Sciences. Literature and Language Series. — 1986. — Vol. 45. — No. 3. — P. 208—223. [Performativy v grammatike i slovare / Yu. D. Apresyan. — Tekst : neposredstvennyy // Izvestiya Akademii nauk SSSR. Seriya literatury i yazyka. — 1986. — T. 45. — № 3. — S. 208—223]. — (In Rus.)

13. Big Explanatory Dictionary of the Russian Language / comp. and ch. ed. by S. A. Kuznetsov. — St. Petersburg : Norint, 1998. — Text : unmediated. [Bol'shoy tolkovyy slovar' russkogo yazyka / sost. i gl. red. S. A. Kuznetsov. — Sankt-Peterburg : Norint, 1998. — Tekst : neposredstvennyy]. — (In Rus.)

14. Bumagin, R. Coronametric International / R. Bumagin. [Koronametricheskiy internatsional / R. Bumagin]. — URL: https://pole.fom.ru/post/koronametricheskij-internacional?fbclid=IwAR2avjq6BaqIS4ldQ_X3OwUeuAxmotz8-ei0_CPwKLR2ZfHBL1rmIttkxz0 (date of access: 27.06.2020). — Text : electronic. — (In Rus.)

15. Vendler, Z. Illocutionary Suicide / Z. Wendler. — Text : unmediated // New in Foreign Linguistics. — Moscow : Progress, 1985. — Iss. 16: Linguistic Pragmatics. — P. 228—240. [Illokutivnoe samoubiystvo / Z. Vendler. — Tekst : neposredstvennyy // Novoe v zarubezhnoy lingvistike. — Moskva : Progress, 1985. — Vyp. 16 : Lingvisticheskaya pragmatika. — S. 228—240]. — (In Rus.)

16. Video Message from a Nurse from a Hospital in Kommunarka. [Videoobrashchenie medsestry iz bol'nitsy v Kommunarke]. — URL: https://openmedia.io/om_tv/obrashhenie-medsestry-iz-bolnicy-v-kommunarke/ (date of access: 23.05.2020). — Video : electronic. — (In Rus.)

17. Out-of-hospital Doctor. A Resuscitator from Pokrovskaya — about how he Became the Face of Resistance to Health Officials. [Vnebol'nichnyy vrach. Reanimatolog iz Pokrovskoy — o tom, kak stal litsom soprotivleniya chinovnikam zdravookhraneniya]. — 23.04.2020. — URL: https://www.fontanka.ru/2020/04/23/69109492/ (date of access: 27.04.2020). — Text : electronic. — (In Rus.)

18. Vovk, V. Monologism of Consciousness and the Language of Politics / V. Vovk. — Text : unmediated // Political Thought. — 1995. — No. 2/3. — S. 21—26. [Monologizm soznaniya i yazyk politiki / V. Vovk. — Tekst : neposredstvennyy // Politicheskaya mysl'. — 1995. — № 2/3. — S. 21—26]. — (In Rus.)

19. In St. Petersburg, before Paying Compensation to Doctors, Officials will Assess in Percentage the Degree of their Guilt in Contracting Coronavirus. [V Peterburge pered vyplatoy kompensatsiy medikam chinovniki otsenyat v protsentakh stepen' ikh viny v zarazhenii koronavirusom]. — 01.05.2020. — URL: https://www.newsru.com/russia/01may2020/compenspb.html (date of access: 02.05.2020). — Text : electronic. — (In Rus.)

20. Gladarev, B. S. About the Syndrome of “Public Dumbness” / B. S. Gladarev. [O sindrome «publichnoy nemoty» / B. S. Gladarev]. — 08.09.2015. — URL: http://www.cogita.ru/a.n.-alekseev/boris-gladarev-o-sindrome-publichnoi-nemoty (date of access: 19.05.2020). — Text : electronic. — (In Rus.)

21. Grice, G. P. Logic and Speech Communication / G. P. Grice. — Text : unmediated // New in Foreign Linguistics. — Moscow : Progress, 1985. — Issue 16: Linguistic Pragmatics. — P. 217—227. [Logika i rechevoe obshchenie / G. P. Grays. — Tekst : neposredstvennyy // Novoe v zarubezhnoy lingvistike. — Moskva : Progress, 1985. — Vyp. 16 : Lingvisticheskaya pragmatika. — S. 217—227]. — (In Rus.)

22. Dement'ev, V. V. Indirect Communication and its Genres / V. V. Dementyev. — Saratov : Publishing House of Saratov Univ., 2000. — Text : unmediated. [Nepryamaya kommunikatsiya i ee zhanry / V. V. Dement'ev. — Saratov : Izd-vo Sarat. un-ta, 2000. — Tekst : neposredstvennyy]. — (In Rus.)

23. Doktorov, B. Z. Peacetime is Already Being Recalled ... / B. Z. Doktorov. [Uzhe vspominaetsya mirnoe vremya… / B. Z. Doktorov]. — 17.04.2020. — URL: http://liberal.ru/cases/uje-vspominaem-mirnoe-vremya (date of access: 28.04.2020). — Text : electronic. — (In Rus.)

24. Ermakov, A. The Presumption of Guilt. The Doctors of St. Petersburg were Warned that it is Necessary to Die from the Coronavirus Correctly / A. Ermakov. [Prezumptsiya viny. Medikov Peterburga predupredili, chto umirat' ot koronavirusa nuzhno pravil'no / A. Ermakov]. — 01.05.2020. — URL: https://www.fontanka.ru/2020/05/01/69237637/ (date of access: 05.05.2020). — Text : electronic. — (In Rus.)

25. “The Task of Politics... is to Express in Words what in Life Experience has Escaped the Constructed Reality.” Interview with Luke Boltanski // Sociological Review. — 2020. — Vol. 19. — No. 1. — P. 74—84. — Text : unmediated. [«Zadacha politiki… vyrazit' slovami to, chto v zhiznennom opyte uskol'znulo ot skonstruirovannoy real'nosti». Interv'yu s Lyukom Boltanski // Sotsiologicheskoe obozrenie. — 2020. — T. 19. — № 1. — S. 74—84. — Tekst : neposredstvennyy]. — (In Rus.)

26. Zaytseva, I. D. Discursive Signs of the Genre of the Decision (on the Material of Russian Texts of Legal Discourse) : synopsis of thesis... of Cand. of Philol. Sciences / Zaitseva I. D. — Barnaul : Altai State Univ., 2011. [Diskursivnye priznaki zhanra postanovleniya (na materiale russkikh tekstov pravovogo diskursa) : avtoref. dis. … kand. filol. nauk / Zaytseva I. D. — Barnaul : Altayskiy gos. un-t, 2011]. — URL: http://cheloveknauka.com/diskursivnye-priznaki-zhanra-postanovleniya (date of access: 19.06.2020). — Text : electronic. — (In Rus.)

27. Karasik, V. I. Linguistic Circle: Personality, Concepts, Discourse / V. I. Karasik. — Moscow : Gnosis, 2004. — Text : unmediated. [Yazykovoy krug: lichnost', kontsepty, diskurs / V. I. Karasik. — Moskva : Gnozis, 2004. — Tekst : neposredstvennyy]. — (In Rus.)

28. Kolesov, V. V. Language and Mentality / V. V. Kolesov. — St. Petersburg : Petersburg Oriental Studies, 2004. — Text : unmediated. [Yazyk i mental'nost' / V. V. Kolesov. — Sankt-Peterburg : Peterburgskoe vostokovedenie, 2004. — Tekst : neposredstvennyy]. — (In Rus.)

29. Korbat, I. “Finally Figured out How to Monetize the Coronavirus.” Legislative Assembly has Approved Antivirus Fines, and for What Smolny will Come up With. [«Nakonets-to pridumali, kak monetizirovat' koronavirus». ZakS utverdil antivirusnye shtrafy, a za chto — pridumaet Smol'nyy]. — 08.04.2020. — URL: https://www.fontanka.ru/2020/04/08/69079747/ (date of access: 10.04.2020). — Text : electronic. — (In Rus.)

30. Nesterkin, M. More Than 70% of Doctors Reported a Shortage of Masks, Gloves and Other Protective Equipment / M. Nesterkin. [Bolee 70% vrachey zayavili o nekhvatke masok, perchatok i drugikh sredstv zashchity / M. Nesterkin]. — 30.04.2020. — URL: https://medvestnik.ru/content/news/Tolko-8-vrachei-dovolny-urovnem-obespecheniya-SIZ-v-bolnicah.html (date of access: 06.05.2020). — Text : electronic. — (In Rus.)

31. Noskov, A. What are the Penalties for Non-compliance with the Self-isolation Regime? / A. Noskov. [Kakie predusmotreny shtrafy za nesoblyudenie rezhima samoizolyatsii? / A. Noskov]. — 31.03.2020. — URL: https://yandex.ru/q/question/transport/kakie_shtrafy_za_nesobliudenie_rezhima_78154132/ (date of access: 04.06.2020). — Text : electronic. — (In Rus.)

32. Palashevskaya, I. V. Genre Organization of Legal Discourse: Sociolinguistic Approach / I. V. Palashevskaya. — Text : unmediated // Bulletin of the Udmurt University. History and Philology. — 2012. — Issue. 2. — P. 146—151. [Zhanrovaya organizatsiya yuridicheskogo diskursa: sotsiolingvisticheskiy podkhod / I. V. Palashevskaya. — Tekst : neposredstvennyy // Vestnik Udmurtskogo universiteta. Istoriya i filologiya. — 2012. — Vyp. 2. — S. 146—151]. — (In Rus.)

33. Pogontseva, E. PPE Suppliers Ignore Auctions Announced by Medical Organizations due to Low Prices / E. Pogontseva. [Postavshchiki SIZ ignoriruyut ob"yavlennye medorganizatsiyami auktsiony iz-za nizkikh tsen / E. Pogontseva]. — 15.04.2020. — URL: https://medvestnik.ru/content/news/Postavshiki-SIZ-ignoriruut-obyavlennye-medorganizaciyami-aukciony-iz-za-nizkih-cen.html (date of access: 26.04.2020). — Text : electronic. — (In Rus.)

34. Pocheptsov, G. G. Semiotic Models of Communication / G. G. Pocheptsov. — 2001. [Semioticheskie modeli kommunikatsii / G. G. Pocheptsov. — 2001]. — URL: http://sbiblio.com/BIBLIO/archive/pochepcov_teorija/01.aspx (date of access: 14.05.2020). — Text : electronic.

35. The Presidential Press Secretary Advises Doctors to Complain without Hysterics about the Lack of PPE to the Ministry of Health. [Press-sekretar' prezidenta sovetuet vracham bez isterik zhalovat'sya na nekhvatku SIZ v minzdravy]. — 22.04.2020. — URL: https://medvestnik.ru/content/news/Press-sekretar-prezidenta-sovetuet-vracham-bez-isterik-jalovatsya-na-nehvatku-SIZ-v-minzdravy.html (date of access: 05.05.2020). — Text : electronic. — (In Rus.)

36. The Complexity of Russian Laws. Experience of Syntactic Analysis / A. V. Knutov, S. M. Plaksin [and others] ; Nat. Investigative University “Higher School of Economics”. — Moscow : Publishing house of the Higher School of Economics, 2020. — Text : unmediated. [Slozhnost' rossiyskikh zakonov. Opyt sintaksicheskogo analiza / A. V. Knutov, S. M. Plaksin [i dr.] ; Nats. issled. un-t «Vysshaya shkola ekonomiki». — Moskva : Izd. dom Vysshey shkoly ekonomiki, 2020. — Tekst : neposredstvennyy]. — (In Rus.)

37. Sologub, O. P. Russian Business Text in the Functional and Genetic Aspect / O. P. Sologub ; ed. N. D. Goleva. — Novosibirsk : Publishing House of Novosibirsk State Tech. Univ., 2008. — Text : unmediated. [Russkiy delovoy tekst v funktsional'no-geneticheskom aspekte / O. P. Sologub ; pod red. N. D. Goleva. — Novosibirsk : Izd-vo Novosib. gos. tekhn. un-ta, 2008. — Tekst : neposredstvennyy]. — (In Rus.)

38. Epstein, M. N. Philosophy of the Possible / M. N. Epstein. — St. Petersburg : Aleteya, 2001. — Text : unmediated. [Filosofiya vozmozhnogo / M. N. Epstein. — Sankt-Peterburg : Aleteyya, 2001. — Tekst : neposredstvennyy]. — (In Rus.)

39. Epstein, M. N. Humanness is Above All / M. N. Epstein. [Chelovechnost' — prevyshe vsego / M. N. Epstein]. — 22.04. 2020. — URL: http://www.ng.ru/ng_exlibris/2020-04-22/10_1027_interview.html?fbclid=IwAR1VgMUW-LVlnXDJmZR4x61SIaaaPEoWNM0keYYjWK2hSeDN8DHI1TFiNv8 (date of access: 28.05.2020). — Text : electronic.